

М.Е. Кузнецова-Фетисова

ИВ РАН

Название древней столицы династии Шан (XVI–XI вв до н.э.): термины Шан и Инь*

При изучении древней истории Китая, исследователь неизбежно сталкивается с целым рядом двойных названий для государственных образований, и названия эти зачастую отличаются сферой употребления. Одним из ярких примеров тому является двойное название династии Шан-Инь.

Происхождение названия династии Шан, согласно письменным данным, восходит к топониму области, которую получил во владение предок шан-иньского правящего дома по имени Се. Иероглиф *шан* 商 встречается в эпиграфических гадательных надписях как наименование местности – «Великий город Шан», «Средний Шан», «Холмы Шан», и в ряде случаев как имя собственное [5, с. 255].

Второе название династии – Инь 殷 – согласно некоторым письменным источникам, обозначало местность, куда, по данным письменной традиции, правитель Пань-гэн в XIV в. до н.э. перенёс столицу¹.

В настоящее время наиболее распространена точка зрения, согласно которой периодом Инь может называться последний период правления династии Шан, когда столица располагалась в местности Инь (около XIV–XI вв. до н.э.). Основной источник, на основании которого делают данное заключение – комментарий к *Шицзи* («Исторические

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Современное состояние археологического исследования столицы Инь (XIV–XI вв до н.э.) династии Шан в Китае», проект № 12-31-01268 а2.

записки»), являющийся цитатой из утраченного в Средние века древнего текста *Чжусу цзинянь* («Погодовые записи на бамбуковых планках»), где указывается, что от переезда Пань-гэна в Инь до падения династии прошло 273 года (согласно другим спискам – 473 года, или 773 года) (*竹书纪年曰自盘庚至纣之灭, 七百七十三年, 更不徙都*) [5, стр. 208].

Следует отметить, что в древности существовала и принципиально иная точка зрения на соотношение терминов Шан и Инь: в труде Сыма Цяня *Шицзи* («Исторические записки») они являются взаимозаменяемыми: 商者質, 殷號也 ‘Шан, по существу, это прозвище Инь’ [7, с. 47]. Подобное словоупотребление прослеживается во всём тексте «Исторических записок»; в частности глава, посвящённая периоду правления династии Шан, называется *Инь бэнцзи* («Основные записи [о деяниях дома] Инь»).

Таким образом, начиная с древнейших письменных памятников, существуют 2 основных версии объяснения соотношения названий Шан и Инь:

1. Версия тождественности: термины Шан и Инь являлись синонимами на всём протяжении существования династии, и даже в додинастический период;

2. Версия локализации: употребление термина Инь правомерно лишь по отношению к последнему периоду существования династии Шан, когда столица находилась в местности Инь.

Даже в пределах одного письменного памятника термин Инь употребляется и в том, и в другом значении² (*Шаншу, Чжусу цзинянь*), что затрудняет выявление принципиальной разницы в употреблении Шан и Инь. В связи с этим в данной работе планируется рассмотреть данные эпиграфики, с целью выявления характера и употребления терминов.

При работе с эпиграфическими памятниками бронзового века Китая рядом исследователей было отмечено, что в надписях на гадательных костях (НГК), основном эпиграфическом источнике, относящемся к периоду правления династии Шан, самоназванием этноса был исключительно иероглиф *шан* 商; термин *инь* 殷 в качестве альтернативного названия династии появляется в надписях на бронзовых сосудах (НБС) периода династии Западная Чжоу, которая разгромила династию Шан и установила свою власть в Центральном Китае [1, стр. 19]. Го Можо предположил, что употребление термина *инь* 殷 было обусловлено враждебностью, которую питали чжоусцы к разгромленному ими дому Шан.

При исследовании древнего пласта иероглифики учёные широко применяют следующий метод выявления значения иероглифов: иероглиф разделяют на базовые графические компоненты, и интерпретация его значения базируется на них [2; 6]. Данная методика строится на логическом допущении о том, что все базовые графические компоненты в составе иероглифа являются смысловыми, а не фонетическими. При рассмотрении иероглифов Шан и Инь, помимо разделения их на составные компоненты, представляется необходимым выявить, в каких значениях эти элементы употребляются в составе других иероглифов.

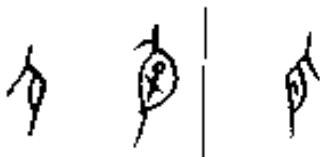
Инь 殷

В надписях на гадательных костях иероглиф *инь* 殷 встречается 3 раза (из ок. 700 000 знаков) [3, с. 931–932]; в надписях на бронзовых сосудах – более 25 раз. В НГК значение иероглифа не установлено; в НБС в значительном количестве случаев иероглиф 殷 употребляется как имя собственное.

Исследователь Юй Шэнью на основании составных элементов иероглифа 殷 – тело с выпяченным животом и руки с палкой или орудием, высказывает предположение, что это изображение лечения массажем [6, с. 321–323].

Разберём по элементам этот иероглиф и употребление отдельных его элементов.

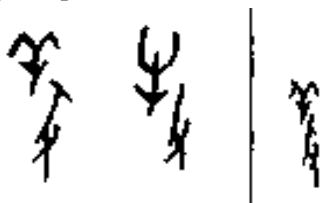

Левый компонент представляет собой изображение человека с выступающим животом. В НГК данный знак встречался в значениях «быть беременной» или «быть больным» [4, с. 557]. Исследователь Сюй Чжуншу (徐中舒) на основании ряда примеров утверждает, что иероглифы тело (совр. 身) и беременная женщина (совр. 孕) в надписях на костях не отличались, поскольку представляли собой один и тот же знак – фигуру человека с явно выступающим животом [3,

с. 931, 1573; 4, с. 557]. Для детализации образа беременной женщины внутри живота могла стоять точка или обозначение ребёнка.

Значение правого компонента также установлено – рука с орудием в ней. Это может быть палка, или схематичное изображение другого орудия; исследователи НГК рассматривают их как единую категорию [3, с. 282–340; 4, с. 116–138]. Этот знак встречается как отдельно – иероглиф 父 *фу* (отец), а также в составе ряда иных иероглифов [3, с. 282]. Го Можо объяснял форму иероглифа 父 *фу* (отец) тем, что в древности необходимой принадлежностью мужчины были орудия труда, например, каменный топор. Сочетание этого знака с фигурами крупного или мелкого рогатого скота, птицы, оленей и т.д. обозначало различные виды жертвоприношений [3, с. 337].

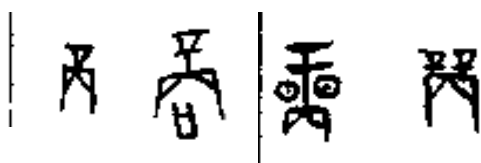
В НГК также имеется знак *сяо* – рука с палкой рядом с ребёнком, в дальнейшем имевший большое значение в китайской культуре [3, с. 347; 4, с. 146]. Большинство исследователей трактует этот знак как осознанную необходимость применения наказаний для обучения; однако в этом значении доказать его словоупотребление в НГК затруднительно.

Таким образом, значительное количество знаков на гадательных костях наглядно демонстрируют, что рука с орудием в ней – палкой, или ещё чем-либо – имеет значение применения этого орудия по отношению к различным объектам. В случае с иероглифом 殷 – по отношению к человеку с выступающим животом, что чаще всего соотносится с беременным состоянием.

Представляется, что сочетание этих элементов в иероглифе 殷 служило изображением угрозы либо прямого насилия по отношению к больному человеку или беременной женщине. Мнение исследователя Юй Шэнью о том, что изначально этот знак имел положительное значение помощи в болезни, представляется противоречащим употреблению компонента 𠂇 父 (рука с палкой в знаках со значениями принесения жертвоприношений или применения наказаний).

Шан 商

В надписях на гадательных костях иероглиф 商 встречается 395 раз (на приблизительно 700 000 знаков) [3, с. 214–215]; в надписях на бронзовых сосудах – более 25 раз. В НГК иероглиф встречается в качестве названия местности, города, имени собственного; в НБС в значительном количестве случаев иероглиф употребляется как имя собственное.

Древняя форма иероглифа Шан может быть разобрана на компоненты верхней и нижней части.

Нижний компонент иероглифа представляет собой иероглиф 内 нэй внутренний. В НГК знак 内 нэй встречался в значениях внутренний, а также имени собственного [3, с. 578–579; 4, с. 240].

Верхняя часть иероглифа 商 представляет собой один или два знака, аналогичных иероглифу 辛 синь, 8-му знаку 10-ричного цикла [3, с. 1561; 4, с. 553–554].

Этот же компонент встречается в ряде других иероглифов в качестве верхнего компонента (более полный список [2, стр.87–88]):

Иероглиф *фэн* 风, изображающий птицу с длинным хвостом, и изображением того же компонента *синь* 辛 на голове, обозначал ветер, а также божество ветра *фэн* 风 [3, с. 1429–1430; 4, с. 187–188].

Иероглиф *лун* 龙, изображающий змею с изображением того же компонента *синь* 辛 на голове, обозначал дракона, божество и природную силу [3, с. 240–241, 1659–60; 4, с. 101–102].

Таким образом, иероглиф *шан* 商 состоит из элементов *нэй* 内 «внутренний» и, в верхней части, одного или нескольких изображений *синь* 辛, встречающихся в других иероглифах в качестве символа божественного статуса. Несомненно, что общий смысл был благим и подчёркивающим божественную природу данного автоэтнонима.

Выводы

Поскольку данные письменных памятников Древнего Китая не дают основания для разрешения вопроса о двойном названии династии Шан-Инь, а этот вопрос является принципиальным для реконструкции хронологии бронзового века Китая, в данном исследовании был проделан анализ данных эпиграфики с разбором графической формы иероглифов. Самоназванием династии Шан в эпиграфических надписях на гадательных костях являлся термин Шан; древняя форма знака состояла из сочетания элементов *нэй* 内 «внутренний» и *синь* 辛, символа божественного статуса. Таким образом, термин *шан* 商 имел благой смысл, подчёркивал божественную сущность его носителей, что понятно и оправдано для эндонима.

Экзоэтноним *инь* 殷 начинают употреблять в эпиграфических надписях по отношению к династии Шан представители династии Западное Чжоу. Древняя форма знака состояла из сочетания элементов *фу* 父 рука с орудием в ней – палкой, или ещё чем-либо, и изображение человека с выступающим животом (*шэнь* 身 или *шунь* 孕 в современном написании). Поскольку употребление элемента *фу* 父 в значительном количестве примеров имеет значение применения

этого орудия по отношению к различным объектам, в рассматриваемом иероглифе *инь* 殷 можно видеть изображение угрозы либо прямого насилия по отношению к больному человеку или беременной женщине. Представляется, что употребление подобного знака в качестве самоназвания было бы маловероятным; он отражает враждебное отношение, что прекрасно сочетается с его употреблением в качестве экзоэпонима.

Таким образом, эпиграфические данные свидетельствуют о том, что термин Шан являлся самоназванием, и термин Инь – экзонимом со стороны враждебных по отношению к династии Шан представителей дома Западное Чжоу. Исследование не подтверждает «версию локализации» письменных памятников, согласно которой, термин Инь имел отношение к определённой местности, в которой находилась столица в последний период правления династии Шан. В гораздо большей степени эти данные согласуются с «версией тождественности», поскольку Инь и Шан получаются альтернативными названиями одного и того же политического образования с двух различных позиций – внутренней и внешней.

Примечания

¹ По сообщениям некоторых из них, правитель Пань Гэн перенёс столицу к югу от реки Хуанхэ, что исключает возможность того, что её местоположение находилось под Аньяном.

² За исключением «Исторических записок» Сыма Цяня.

Литература

1. *Го Мо-жо* 郭沫若. Нуличжи шидай 奴隶制时代 (Эпоха рабовладения) / 郭沫若全集. 历史编. (Полное собрание сочинений Го Мо-жо). 第3卷 (Т. 3). Пекин, 1954.
2. *Го Мо-жо* 郭沫若. Цзягувэнь яньцзю 甲骨文研究 (Изучение надписей на гадательных костях). Пекин, 1952.
3. *Сюй Чжуншю* 徐中舒. Цзягу вэньцзы дянь 甲骨文字典 (Словарь знаков на гадательных костях). Чэнду, 1988.
4. Цзягувэнь бянь 甲骨文编 (Собрание изображений знаков на гадательных костях). Пекин, 2005.
5. *Чэнь Мэн-цзя* 陈梦家. Иньсуй буцы цзуншу 殷墟卜辞综述 (Общий свод сведений о гадательных надписях из Иньсюя). Пекин, 1956.
6. *Юй Шэнью* 于省吾. Цзягу вэньцзы шилинь 甲骨文字释林 (Сборник разъяснений к знакам на гадательных костях). Тайбэй, 1981.
7. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 3. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина. М., 1984.